

ГЛАВА XXIV.

Возвращеніе полка къ Гривицѣ.—Милостивое вниманіе Государя.—Движеніе за Балканы; геройскій переходъ черезъ Мургачьскій перевалъ своднаго баталіона; бой подъ Филиппополемъ; взятіе полкомъ укрѣпленной позиціи и непріятельской батареи.—Движеніе къ Адрианополю; стоянка тамъ.—Переходъ въ Хаскію; пребываніе тамъ.—Передвиженіе къ Филиппополю; стоянка; устроенный праздникъ; выступленіе. — Посадка въ Бургость; прибытіе въ Россію.—Вступленіе въ Козелецъ.

А другой день по сдачѣ арміи Османа-паши, былъ отслуженъ близъ Плевны *) торжественный молебенъ въ присутствіи Государя Императора. Къ этому молебну собрались всѣ начальствующія лица и всѣ офицеры, свободные отъ нарядовъ. Послѣ молебна офицерамъ былъ предложенъ завтракъ, на которомъ имъ стало извѣстно, что Архангелородскому полку, въ составѣ своей дивизіи, предстоитъ скорый походъ на Враць къ Балканамъ, на усиленіе отряда ген.-ад. Гурко.

Благодарственное молебеніе въ полку съ водосвятиемъ было отслужено 30 ноября; тогда же стало извѣстно, что всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ дѣлѣ 28 ноября, приказано представить къ наградамъ, отличившимся же нижнимъ чинамъ отпущено 45 георгіевскихъ крестовъ, т. е. по 3 на роту.

*) Комендантомъ послѣдней былъ назначенъ командиръ 16 пѣх. див. г.-л. Скобелевъ 2-й.

Въ тотъ же день полкъ прибылъ изъ подъ Дольняго-Некрополя, черезъ Плевну, на прежній свой бивакъ за Гривицею, гдѣ сохранились ихъ вполне устроенныя землянки. Стали готовиться къ смотру Государя Императора, который состоялся 2 декабря въ 12 час. дня. Его Величество, обходя баталіоны, изволилъ сказать: „*Благодарю, гг. офицеры, за вашу службу. Очень радъ, что вамъ, которые начали, пришлось и окончить съ Плевной. Поздравляю съ блистательною побѣдою*“. Затѣмъ, сказавъ свое царское „спасибо“ нижнимъ чинамъ, Государь Императоръ соизволилъ подать руку командиру полка, милостиво сказавъ при этомъ полковнику Пантелѣеву: „*Да сохранитъ тебя Богъ, моего третьяго командира Архангелогородцевъ. Желаю всего лучшаго*“. Вечеромъ того же дня полкъ стоялъ шпалерами при проѣздѣ Государя Императора изъ Плевны въ Парадимъ.

Выступленіе было назначено на 5 декабря, при чемъ приказано было взять весь обозъ, оставивъ излишнее оружіе*), церковную палатку и все „нештатное“; храненіе всего этого ввѣрено было прапор. Митропольскому, въ распоряженіи котораго оставлено было по два рядовыхъ отъ каждой роты. Надо замѣтить, что въ отношеніи сбора въ зимній походъ, полкъ испыталъ крупную неудачу: докторъ Дорожинскій, посланный въ Кіевъ для закупки теплыхъ вещей, ко времени выступленія въ походъ, прибылъ къ полку съ однѣми квитанціями, такъ какъ тюки со вѣсѣмъ закупленнымъ одной изъ желѣзныхъ дорогъ были потеряны.

Въ первый день наступленія къ Балканамъ полкъ**), въ

---

*) Состоялось приказаніе о сдачѣ обратно въ складъ ружей Пибоди, имѣвшихъ въ полку по 26 на каждую стрѣлковую роту, при 11 тыс. патроновъ. Объ этомъ распоряженіи очень жальли, такъ какъ длинные прицѣлы у ружей Крышки къ этому времени все исчезли и приходилось стрѣлкамъ открывать огонь съ 500 шаг., т. е. съ той же дистанціи, какъ и линейнымъ ротамъ.

**) Полкъ имѣлъ 41—офиц. и 2518 строев. ниж. чин. О санитарномъ же состояніи полка можно судить по слѣдующему числу больныхъ:

въ сентябрь	215
„ октябрь	168
„ ноябрь	103

составъ 2-го эшелона, двигаясь по Софійской дороги, достигъ Дольнаго-Дубняка, 6-го числа—Телиша, гдѣ приказано было оставить ранцы, а взять лишь одну пару чистаго бѣлья и принадлежности для чистки ружей. Дальнѣйшее, движеніе было безъ дневокъ, форсированными маршами, тяжесть которыхъ усиливалось плохимъ состояніемъ, отъ дождя и снѣга, дороги, покрытой на четверть аршина грязью. Эшелонъ 8 декабря подошелъ къ Малымъ Балканамъ.

Генераль-Адъютантъ ДРАГОМИРОВЪ.

Были достигнуты 11 числа Врачешы, гдѣ остался турецкій складъ, что дало возможность пополнить запасы.

Тутъ объявлена была диспозиція, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ. Войска гвардіи, занимающія позицію передъ Араба-конакомъ и Шандорникомъ, составляющія отряды принца Ольденбургскаго и гр. Шувалова, усиленные 5-ю пѣх. дивизіею съ ея артиллеріей, подъ общимъ начальствомъ командира IX корпуса г.-л. барона Криденера, остаются на занимаемыхъ позиціяхъ и производятъ демонстрацію съ фронта противъ турецкихъ войскъ съ цѣлью возможно долѣе удержать ихъ на по-

зиціи чтобы дать время обходнымъ колоннамъ совершить переходъ черезъ Балканы спокойно и ударить на непріятеля, обойдя его фланги. Въ частности 5 пѣх. дивизія вошла въ составъ резерва, назначеннаго для наблюденія за Лютиковскою позиціею, при чемъ на долю Архангелогородцевъ пришлось смѣнить полки Прусскій и Волынскій, занявъ Финскую гору, Врачешское ущелье и гору получившую названіе Архангелогородской. На слѣдующій день, 19 декабря, отъ полка былъ отдѣленъ сводный баталіонъ *) подъ начальствомъ подпол. Курча, назначенный въ отрядъ г.-л. Вельяминова, ***) для заслона со стороны Яблонницы, когда упомянутый отрядъ будетъ переходить Умургачьскій перевалъ на Желябу ****). Остальные

*) 1. 5 и 6 лин, 1 и 2 стрѣл. роты.

**) Правая обходная колонна изъ 2-хъ полковъ 31 пѣх. див. и двухъ бригадъ 2-й гвар. кав. дивизіи.

***) За отсутствіемъ теплой одежды предстоившій походъ требовалъ отъ Архангелогородцевъ большого напряженія силъ. Но роты этимъ не смущались и очень были обрадованы, когда узнали, что назначены въ авангардъ. Дорогъ черезъ перевалъ Умургачъ не было, — они все были занесены снѣгомъ. Выступленіе состоялось въ 9½ час. утра 13 декабря, двигались до 3 час. полудни по крутому и скользкому подъему при 20^о мороза, бивакомъ служило ущелье. На слѣдующій день пришлось идти по поясу въ снѣгу; офицеры показывали примѣръ и сами протапывали тропу для всего отряда. На ночь выставляли аванпосты, такъ какъ стали встрѣчаться непріятельскіе разбѣды. Ночью поднялась вьюга, старая шинель при такихъ условіяхъ являлась плохимъ отъ холода укрытіемъ. Но не забылъ своихъ ротъ командиръ полка: имъ на вьюкахъ были посланы къ сводному баталіону водка, сухари, крупа, чай, а офицерамъ — жареная говядина, хлѣбъ, табакъ.

15 декабря сводный баталіонъ оставался въ авангардѣ, не только охраняя, но и протапывая ему дорогу. Поэтому по одному и тому же пути приходилось проходить нѣсколько разъ. Наконецъ трудности кончились, къ —вечеру Архангелогородцы своднаго баталіона стали спускаться внизъ, а затѣмъ пошли по „планинѣ“ и къ 9 час. веч. стали бивакомъ. Рано утромъ, еще было темно, Архангелогородцы выступили съ бивака и свернули на д. Яблонницу, гдѣ около 5½ час. утра наткнулись на непріятельскіе аванпосты, которые посѣщали скрѣпиться. Не смотря на все трудности, только что перенесенныя, Архангелогородцы были веселы и бодры, а вторично прибывшіе вьюки съ припасами подкрѣпили всѣхъ: съ этими вьюками было отправлено 30 чел. больныхъ. Но слѣданный походъ все-таки оказался: 17 декабря больныхъ было еще 74 чел.; они были отправлены съ фельдшеромъ и врачомъ. Въ 4 час. дня было получено извѣстіе, что отрядъ г.-л. Вельяминова уже спустился въ долину. Такимъ образомъ задача возложенная на сводный баталіонъ, была окончена, но разрѣшенія начать обратное движеніе не было получено и баталіонъ началъ обрат-

части полка остались на прежнихъ позиціяхъ, при чемъ лишь 15 декабря непріятель открылъ по нимъ стрѣльбу, но роты полка за дальностью разстоянія не отвѣчали. Полков. Пантелѣевъ 17 числа вызвалъ охотниковъ для рекогносцировки непріятельскихъ редутовъ; таковыми оказались поручикъ Бирюковичъ, прапорщикъ Волковъ и 80 ниж. чин. Охотниками было выяснено, что редуты непріятелемъ покинуты; нѣсколько отсталыхъ, палатки и оружіе были захвачены.

На 19 декабря была назначена атака Ташкисена, при чемъ Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ отряда г.-л. барона Криденера, на который была возложена демонстрація противъ непріятельскихъ позицій у Арабаконака и Шандорника. Полкъ былъ остановленъ у Бабаконака, гдѣ и ночевалъ въ землянкахъ. На другой день предполагалась атака Арабаконакской позиціи, но утромъ было получено извѣстіе, что противникъ отступилъ *). Тогда войска были двинуты впередъ. Къ 5 час. дня полкъ, переваливъ Балканы, достигъ д. Стригли, гдѣ изъ непріятельскаго магазина людямъ были выданы въ изобиліи соль, рисъ и галеты. Къ вечеру къ упомянутой выше деревнѣ прибылъ ген. Гурко и, пропуская мимо себя полкъ, благодарилъ „молодцовъ Архангелогородцевъ за славную и храбрую службу“.

При рѣшеніи ген. Гурко немедленно начать частью войскъ экспедицію къ Софіи, Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ отряда принца Александра Петровича Ольденбургскаго, на который было возложено устройство тыла, а слѣдовательно довольно продолжительно пребыванія въ д. Стригли, комендантомъ которой Его Высочество назначилъ кап. Медзиховскаго. Продовольствовать

ный путь при тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ.—отсутствіе теплой одежды, снѣгъ по поясъ и 10—15° морозъ. Къ полку баталіонъ присоединился 18 декабря; ему было позволено остаться во Врачанѣ и тамъ отдохнуть.

*) Успѣлъ отступить и Шакиръ-паша, прикрывавшій Шандорникъ, такъ какъ обходная колонна ген. Дандевилля не могла своевременно выйти на путь отступленія непріятеля.

полкъ, въ виду скопленія значительнаго числа войскъ, было очень затруднительно, особенно по тому, что полковой обозъ, оставленный позади, еще не подошелъ. Но зато, хотя отчасти, люди могли привести себя въ порядокъ, такъ какъ полкъ былъ поставленъ на тѣсныхъ квартирахъ, — по четыре хаты на каждую роту. На долю полка выпала обязанность „перетягивать“ черезъ перевалъ интендантскій транспортъ, что было дѣломъ очень труднымъ и къ утру 22 числа это было сдѣлано только относительно одного отдѣленія въ 160 повозокъ. На ту же работу назначались роты и 23 декабря. Рождество Христово было проведено по христіански: въ полуразрушенной церкви въ сочельникъ была отслужена всенощная, а въ день праздника обѣдня и молебенъ. Этотъ день прошелъ въ отдыхъ, а 26 числа опять принялись за работу, которая усложнялась еще тѣмъ, что многія повозки были перегружены, а поэтому приходилось излишній грузъ снимать и перевозить его на вьюкахъ; все-таки успѣли перетащить до 750 повозокъ.

Выступление полка въ составѣ отряда г.-л. Шильдеръ-Шульднера, имѣвшаго цѣлью служить связью между лѣвой г.-л. барона Криденера, направленной къ Татаръ-Базарджику и средней г.-ад. Шувалова, слѣдовавшей на Ихтинанъ и Вѣтреново состоялось изъ д. Стригли, 28 декабря, поздно вечеромъ этого числа была достигнута д. Комарцы; гдѣ, ожидая сухарей, пришлось пробыть весь слѣдующій день. Къ вечеру сухари были получены и 30 декабря выступили, при чемъ указано было сдѣлать двойной переходъ въ 35 вер., очень трудный, такъ какъ приходилось сначала нѣсколько разъ переправляться черезъ р. Топольницу, а затѣмъ, подниматься на крутые и скользкіе скаты. Къ 9 час. вечера дошли д. Поэбрень. При выступленіи утромъ слѣдующаго дня, было замѣчено, что 2-я стрѣлковая рота отсутствуетъ *). Отряду привалъ

*) Бодрость духа въ полку и тутъ сказалась: стали шутить, что эта рота, соскучилась по родинѣ и ушла въ Козелецъ („Дневникъ“).

былъ данъ въ Моховскихъ Комарахъ, затѣмъ въ 6 час. веч. выступили въ Лѣсичево, но заблудились и Новый годъ пришлось встрѣтить въ полѣ, безъ костровъ, подъ завываніе холоднаго вѣтра. Достигнута упомянутая выше деревня была лишь въ 4 часа утра. Жители Лѣсичево, исключительно болгары, не были разорены, встрѣтили отрядъ радушно, щедро угощали нижнихъ чиновъ.

Полковникъ ПУТИЛОВЪ.
Командиръ полка съ 28 ноября 1897 г.

Къ вечеру 1 января отрядомъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера была достигнута д. Дрынкюй, но дальнѣйшее наступленіе было приостановлено, такъ какъ было получено извѣстіе, что впереди лежащій Татаръ-Базарджикъ занятъ турками, что наглядно подтверждали большіе бивачные огни. На слѣдующій день, къ 2-мъ час. дня, безпрепятственно была достигнута упомянутая деревня, уже покинутая турецкими войсками. Въ Татаръ-Базарджикъ полкъ

прошелъ мимо новаго командира корпуса г.-л. Свѣчина *). Ночь была проведена въ Турскомъ Дунганѣ, а въ 7 час. утра 3 января Архангелогородцы, въ составѣ своей бригады, выйдя на шоссе, двинулись по направленію къ Филиппополю, сѣверная часть котораго была занята 3-ей гвар. дивизіей, поддерживавшей съ утра до вечера орудійный и ружейный огонь съ турецкими войсками. Послѣднія занимали южную часть города и имѣли сильныя стрѣлковые части на южномъ берегу Марицы.

Архангелогородскій и Вологодскій полки указаннаго выше числа, въ 3 час. дня, переправились черезъ Марицу въ бродъ, ниже д. Айронли, на крупахъ лошадей 9 улан. Бугскаго полка **) и къ вечеру заняли позицію южнѣе деревни, передъ тѣмъ отбитой л.-гв. Финляндскимъ полкомъ.

Утромъ, 4 января, отрядъ гр. Шувалова, стоявшій у Аддыкіоя и отрядъ г.-л. Шильдеръ - Шульднера, бивакировавшій, какъ было указано, у д. Айронли, общею колонною двинулись на Мечкюръ къ Комоту; къ вечеру гвардейскій отрядъ сталъ у перваго пункта, а Архангелогородцы, съ Вологодскимъ полкомъ—у второго. Цѣль такого движенія—обходъ турецкой позиціи съ лѣваго фланга.

Въ этотъ день подъ Филиппополемъ болѣе серьезное дѣло имѣла колонна ген. Вельяминова, которая двигалась отъ Коратанра по горной дорогѣ на Дермендере къ Марково за отступившими ночью турецкими войсками и у Дермендере встрѣтила сильный непріятельскій отрядъ, который, пользуясь изолированнымъ положеніемъ этой колонны, состоявшей изъ трехъ слабыхъ по числительному составу полковъ 31-й пѣх. дивизіи, стремительно атаковалъ ген. Вельяминова, одновременно обходя по горамъ правый флангъ его позиціи. Но всѣ атаки были отбиты съ огромнымъ урономъ для турокъ, а появившіяся около

*) Генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ получилъ назначеніе на должность помощника командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа.

**) Такое указаніе въ „Журналѣ“ корпуса (стр. 410), въ „Дневникѣ“ же полка говорится, что людей перевозили три взвода л.-гв. Драгунскаго полка.

4 час дня у Мечкюра и Комота наши войска, угрожавшія обходомъ праваго фланга непріятельской позиціи у Дермендере, заставили турокъ, прекративъ бой, поспѣшно отступити на Марково и Бѣлясницу.

Общая идея боя къ 5 января заключалась въ сосредоточеніи всѣхъ войскъ для дѣйствія на Станимакъ.

Но оказалось, что значительныя силы непріятеля занимаютъ позиціи между Карагагомъ, Бѣлясницею, Чифликомъ и Марково. Поэтому колонна Шильдеръ-Шульднера прослѣдовала по дорогѣ на Станимакъ, была атакована непріателемъ, позиція котораго приходилась почти параллельно пути слѣдованія упомянутой выше колонны. Тогда, перемѣнивъ фронтъ направо, Шильдеръ-Шульднеръ выстроилъ боевой порядокъ на югъ, имѣя л.-гв. Финляндскій полкъ на лѣвомъ флангѣ, противъ Бѣлясницы, а Архангелогородскій—на правомъ, противъ Цуритъ; Вологодскій временно оставался въ резервѣ, а позже былъ направленъ лѣвѣе л.-гв. Финляндекаго полка, для атаки Бѣлясницы. Съ 9 час. утра до полудня велся бой этими тремя полками, при чемъ не только были отражены всѣ атаки превосходнаго въ силахъ противника, но и подались значительно впередъ. Съ прибытіемъ же отряда ген.-ад. графа Шувалова, наши войска перешли въ рѣшительное наступленіе,—противникъ былъ сбитъ съ позиціи и въ безпорядкѣ удалился въ горы. Съ вечера стали отступать на Караджиляръ, Нарѣченъ и Бачковъ монастырь тѣ турецкія войска, которыя, въ значительномъ числѣ, около 30 тыс. чел., стояли у Станимака. Къ ночи Филипполь свободно былъ занятъ нашими войсками *).

*) Въ бою подъ Филипполемъ вновь отличился и выдѣлился среди остальныхъ храбрецовъ-Архангелогородцевъ фельдфебель Проконій Чумаченко, занимающій нынѣ должность швейцара Высочайшаго Двора.

Происходи изъ солдатскихъ дѣтей Кіевской губ., Чумаченко 8 апрѣля 1836 года былъ зачисленъ въ Кіевскій гарнизонный баталіонъ, но пробылъ тутъ недолго и былъ перечисленъ въ 5 резерв. баталіонъ Бѣловскаго полка; затѣмъ 30 декабря того же года былъ переведенъ въ 17 пѣх. Архангелогородскій полкъ, при чемъ получилъ свѣтло-бронзовую медаль въ память обороны Севастополя. Въ 1858 году состоялось командированіе Чумаченко въ образцо-

Въ описанномъ бою на долю Архангелогородцевъ выпала видная роль и они еще разъ показали, что не даромъ боевая слава установилась за ними: полкомъ былъ взятъ укрѣпленный Чифликъ и батарея изъ пяти орудій.

Подробности боя Архангелогородскаго полка изложены

въ учебный полкъ, гдѣ онъ былъ произведенъ въ младшіе унтеръ-офицеры; съ каковымъ званіемъ въ 1861 году вернулся обратно въ свой полкъ. Въ слѣдующемъ году состоялось награжденіе нашивкой изъ желтой тесьмы за 6 лѣтнюю

безпорочную службу. За храбрость, выказанную при д. Понасувки, былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени. Въ томъ же 1864 г. были получены еще слѣдующія награды и отличія: нашивки за 10 лѣтнюю службу, свѣтло-бронзовая медаль за усмиреніе Польскаго мятежа и производство въ старшіе унтеръ-офицеры. Уволенный въ 1868 году, сначала во временный, а затѣмъ въ безсрочный отпускъ, Чумаченко поступилъ въ объѣздки Курскаго лѣсничества, исполняя указанную должность до 1876 года, когда, по случаю мобилизаціи арміи, былъ вновь призванъ въ составъ своего роднаго Архангелогородскаго полка. Участіе въ послѣдней Турецкой кампаніи дало возможность Чумаченкѣ выказать свою личную храбрость при взятіи Никополя, за что вполне заслуженной наградой ему явилось пожалованіе знака отличія военнаго ордена 3 степени. За ту же кампанію онъ былъ еще пожалованъ свѣтло-бронзовою

Бывшій фельдфебель ЧУМАЧЕНКО.

медалью въ память войны и серебрянымъ крестомъ отъ Румынскаго короля за участіе во взятіи Гривицкаго редута. былъ также полученъ и желѣзный румынскій крестъ за переходъ черезъ Дунай. Бонъ подъ Филиппополемъ вновь дали возможность отличиться Чумаченкѣ, который и былъ пожалованъ столь рѣдкой для унтеръ-офицера наградой, — золотымъ знакомъ Военнаго ордена 2 степени. Къ концу 1878 года, уже со званіемъ фельдфебеля, былъ уволенъ въ отставку, вернулся въ Россію и поступилъ на службу въ Бѣлгородское лѣсничество. Тутъ Чумаченко ожидала высокая честь: имъ былъ полученъ знакъ военнаго ордена 1 степени, пожалованный Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ за выдающуюся храбрость, оказанную въ дѣлѣ у Гривицкаго редута. Вторично на службѣ въ лѣсничествѣ Чумаченко пробылъ недолго и въ 1879 году перешелъ въ корпусъ жандармовъ, гдѣ былъ награжденъ серебрянымъ и золотымъ шевронами, а также серебряною медалью на Александровской лентѣ за 20-лѣтнюю унтеръ-офицерскую службу. Въ 1886 году переведенъ въ охранную команду Зимняго дворца, а въ слѣдующемъ — перечисленъ

слѣдующимъ образомъ въ составленной полков. Пантелѣевымъ реляціи,

„Въ 9-ть час. утра колонна совершенно неожиданно была встрѣчена орудійнымъ огнемъ съ высотъ вправо отъ дороги на дд. Чифликъ, Бѣляенцу и Карагачъ, у которыхъ непріятель уже занялъ весьма сильную и выгодную позицію. Полкъ немедленно перестроился въ боевой порядокъ, при чемъ 2-й бат. быть направлень съ фронта на д. Чифликъ, а 1-й бат. правѣе, для обхвата лѣваго фланга непріятеля, 3-й бат. оставлень за центромъ въ резервѣ. Перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, 1-й бат. перешель въ наступленіе, но, встрѣченный градомъ пуль, въ разстояніи 500 шаг. отъ дороги, баталіонъ былъ остановлень и роты залегли, избравъ возможно выгодную позицію. Силы непріятеля были весьма значительны и, судя по силѣ огня и густотѣ непріятельскихъ колоннъ, можно было съ достовѣрностью сказать, что противъ насъ было не менѣе 20 таборовъ, при такомъ же числѣ дальнобойныхъ орудій. Часовъ около 10-ти непріятель сталъ сильно напирать на нашъ правый флангъ, вслѣдствіе чего началась ожесточенная перестрѣлка съ 1-ой стрѣлковой ротой, которая, разстрѣлявъ все патроны, пополнила ихъ отъ линейныхъ ротъ 3-го бат. Въсѣтъ съ тѣмъ, для удлиненія и упроченія цѣпи была выдвинута 2-я лин. рота. Въ это время, для обхвата нашего праваго фланга, непріятель сталъ выдвигать свою кавалерію, о чемъ я черезъ полкового адъютанта, прапор. Минченко, сообщилъ командиру Бугскаго уланск. полка, который, находясь съ полкомъ за лѣвымъ флангомъ Финляндскаго

въ тотъ же дворецъ на должность швейцара, на каковой должности состоитъ и по настоящее время. Награды, полученныя на послѣдней должности, заключаются въ слѣдующемъ: золотая медаль на Станиславской лентѣ, такая же медаль отъ Сербскаго короля, вторая золотая медаль на Аннинской лентѣ, серебряная медаль въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, такая же медаль за службу при въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III, серебряная медаль Сіамскаго короля, серебряный крестъ Болгарскаго князи, и золотая медаль Румынскаго короля.

полка, тотчасъ же выслалъ два эскадрона къ правому моему флангу. Получивъ съ это время приказаніе принять, за болѣзнью полковника Рыкачева, командованіе надъ бригадой *) и узнавъ отъ командира л.-гв. Финляндскаго полка полковника Шмита, что противъ него непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы, я отдалъ приказаніе 18 пѣх. Вологодскому полку, который до выясненія дѣлъ оставался позади бугра, гдѣ устроены были перевязочный пунктъ, выдвинуть одинъ баталіонъ на лѣвый флангъ Финляндскаго полка, оставивъ другой въ общемъ резервъ за центромъ боевого расположенія. Въ первомъ часу непріятель снова началъ стягивать свои войска, угрожая нашему правому флангу, и кавалерія его, скрывшаяся на нѣкоторое время, снова потянулась впередъ **). Встрѣченный мѣткимъ огнемъ, съ разстоянія не болѣе 400 шаг., непріятель сталъ отходить назадъ; цѣпь же 1-го бат., къ которой быстро подошли остальные двѣ роты, попыткамъ непріятеля двинулась впередъ. Роты, отбѣснивъ турокъ на 500 шаг., снова залегли. Въ продолженіе всего этого времени непріятель наносилъ сильный уронъ весьма мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ и осыпая всю позицію нашу градомъ пуль. Въ 2 час. завязалась жестокая перестрѣлка на правомъ флангѣ непріятеля, со стороны подоспѣвшей колонны ген. Дандевилля. Вскорѣ началось общее наступленіе. Считая тактическимъ ключемъ непріятельской позиціи возвышенность, на которой непріятель выставилъ свою батарею, я направилъ атаку Архангелогородскаго полка на эту возвышенность, придвинувъ предварительно изъ резерва 3-й бат. Полкъ быстро и молодецки ринулся впередъ, значительно опередивъ все прочія войска. Непріятель открылъ убійственный огонь, но натискъ былъ неудержимъ, опрокидывая турокъ съ одной позиціи на другую. Непріятельская артиллерія отбѣзжала

*) Командующимъ полкомъ назначенъ былъ подпол. Курчъ.

***) Въ это время правый флангъ боевой линіи былъ усиленъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка.

съ необыкновенной быстротой и ловкостью, выбирала новыя позиціи, откуда посылала намъ мѣткіе выстрѣлы.

Первую ея позицію непріятель упорно отстаивалъ и когда войска, тутъ стоявшія, стали отступать, то новая колонна стремилась занять покинутую позицію. Но въ это время на поддержку нашей боевой линіи подоспѣли роты 3-го бат. и, перейдя въ общее наступленіе, опрокинули и эту колонну. Въ с. Чафликъ непріятель снова занялъ

весьма сильную позицію, размѣстивъ своихъ стрѣлковъ въ домахъ; завязалась ожесточенная схватка; не обращая вниманія на жестокой огонь, первыми ворвались въ селеніе 1 и 2 стрѣлк. роты и штыками выбили непріятеля изъ домовъ и деревни. За деревней новая позиція,—холмъ, упираясь въ который, турки вновь попытались удержать наше наступленіе, но и тутъ, несмотря на громадное превосходство въ силахъ, были смяты энергичной атакой Архангелогородцевъ. Затѣмъ уже

Подполковникъ ПОНАМАРЕНКО.

началось безпорядочное бѣгство непріятеля и преслѣдованіе его по пятамъ въ горы, куда немислимо было, казаясь, взобраться.

Люди и офицеры мѣстами по колѣно утопали въ снѣгу, и, все таки, не останавливаясь, весело и съ необыкновенной быстротой взбирались по почти отвѣснымъ скатамъ, и только нѣсколько разъ повторенный сигналъ и наступившія сумерки остановили Архангелогородцевъ на вершинѣ самой высокой горы. На плато, не доходя этой горы, непріятель выставилъ свою батарею и готовился дать по намъ послѣдній залпъ, но неожиданно для него появи-

лась 2-я стрѣлк. рота. Едва прилуга съ лошадьми успѣла ускакать, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ людей и лошадей, а также все орудія, еще заряженные гранатами. Пораженіе непріятеля было полное. Считаю своимъ долгомъ заявить о примѣрномъ и блистательномъ мужествѣ всехъ чиновъ командуемой мною бригады, при чемъ лихое наступленіе Архангелогородцевъ и ихъ геройская штыковая работа въ мѣстахъ, гдѣ непріятель, опираясь на сильныя позиціи, надѣялся остановить неудержимость ихъ натиска, особенно обратилъ на себя мое вниманіе. Святою своею обязанностию считаю донести, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ истинно геройскомъ поведеніи командующаго 1-й стрѣлковой ротой поруч. фонъ-Шульца, который, будучи въ самомъ началѣ боя раненъ пулею въ правую ногу, потребовалъ къ себѣ въ цѣль фельдшера для перевязки, надѣлъ лапоть съ убитаго турка и не только остался въ строю, но при помощи своихъ стрѣлковъ, вмѣстѣ съ ними, взобрался на самую высокую гору, подавая тѣмъ блистательный примѣръ своимъ молодцамъ стрѣлкамъ. Не могу также не просить обратить вниманіе на отличное мужество, хладнокровную распорядительность и знаніе своего дѣла подполк. Курча и командующаго 2-ю стрѣлк. рот., пор. Пономаренко, который во главѣ своей роты велъ лихую атаку на непріятельскую батарею и первый завладѣлъ 5-ю орудіями. Считаю долгомъ засвидѣтельствовать о смѣлости и примѣрной распорядительности полковаго адъютанта, прапор. Миченко и командующаго 2 и 3 ротами прапор. Гунько“. Потери выразились: убитыми — 12 ниж. чин. и ранеными — 67 ниж. чин.

За отличное молодецкое дѣло командиръ полка получилъ орденъ св. Георгія 4 ст.: тотъ же орденъ получили поручики фонъ-Шульцъ и Пономаренко.

На слѣдующій день, 6 января, полкъ въ 2 час. дня, снявшись съ бивака, направился на Станимакъ, но, затѣмъ, вскорѣ былъ остановленъ и на ночь размѣтился въ дд. Чифликъ и Бѣлесницъ. Простоявъ тутъ до 9 января,

полкъ сталъ готовится къ выступленію, сдѣлавъ запасъ сухарей на 10 дней и пополнивъ запасъ патронами. Въ 8 час. утра, 11 января, полкъ выступилъ изъ д. Огланъ, куда собралась вся бригада со своей артиллеріей. Въ тотъ же день состоялось прибытіе въ Филиппополь, который съ музыкой *) былъ пройденъ, и полкъ остановился въ д. Папосли. Переходъ въ д. Каялакъ былъ сдѣланъ 12 числа, а въ г. Хаскіой—13 числа, при чемъ во время этого перехода командиръ корпуса г.-л. Свѣчинъ два раза обгонялъ полкъ и изволилъ благодарить за отличный порядокъ и замѣтилъ, что у Архангелогородцевъ молодецкій видъ. На слѣдующій день движеніе возобновилось и полкъ перешелъ въ Германли **); 15 января было достигнуто мѣстечко Мустафа-паши; Архангелогородцы, какъ и остальные полки дивизіи, шли по полотну желѣзной дороги, что было значительно легче, чѣмъ по шоссе. Нижніе чины отъ безостановочнаго движенія очень утомились, является крайняя необходимость въ дневкѣ, но послѣдняя не устанавливается и 16 числа продолжается движеніе къ Адрианополю, къ которому подошли ночью, и лишь въ 3 час. утра полкъ, наконецъ, совершенно измученный ***) , расположился въ казармахъ Новы-Хорбіе. Все 17 января было посвящено

Подполковникъ ПИКАЧЕВЪ.
Командиръ 4-го баталіона.

*) Подходя къ городу, былъ посланъ впередъ полковой адъютантъ къ 31 пѣх. див. просить оркестръ музыкантовъ, такъ какъ хоръ Архангелогородскаго полка, слѣдовавшій при обозѣ, еще къ полку не присоединился.

**) Тутъ солдаты увидѣли за все время пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій желѣзную дорогу и очень ей обрадовались („Дневникъ“).

***) Въ 6 дней было пройдено 170 вер.

установленію порядка въ казармахъ,—выставлены дежурные и дневальные; нижніе чины моются, обшиваются и стараются въ казармахъ устроиться возможно удобнѣе. Но въ казармахъ полкъ пробылъ всего три дня, а затѣмъ расквартированъ по домамъ, брошеннымъ жителями. Особенно истрепалась обувь, даже та баранья кожа, которою нижніе чины замѣняли сапоги, обратилась въ одни лоскутки, а поэтому на постройку сапоговъ было обращено особенное вниманіе *). Въ первые дни въ тяжеломъ положеніи находились офицеры, такъ какъ обозъ, оставленный въ Малыхъ Балканахъ, прибылъ въ Андрианополь лишь 27 января.

Благодарственное молебствіе по случаю заключенія перемирія было отслужено 22 января. Отъ полка для охраны разнаго рода учреждений стали устанавливаться караулы **), а затѣмъ, вскорѣ пошли и строевые ученія, на что побудило, главнымъ образомъ, прибытіе на укомплектованіе партій запасныхъ нижнихъ чиновъ. 15 февраля, подъ командой подполк. Дмитріева, въ г. Кирикплинскъ былъ высланъ 2-й бат. съ 3-ей стрѣлк. ротой для наблюденія за всею примыкающей къ упомянутому городу мѣстностью. Среди же ротъ, оставшихся въ самомъ Андрианополѣ, начинается господствовать эпидемія тифа, что заставляетъ принять энергичныя мѣры къ очисткѣ улицъ и площадей, а также обратить вниманіе на поведеніе нижнихъ чиновъ ***), чему до нѣкоторой степени способствуютъ слухи, что турки замышляютъ печальное напа-

*) Исправлено было и обмундированіе, при чемъ тутъ значительную пользу принесли оставленные турками склады.

**) Полкъ содержитъ ихъ главнымъ образомъ въ предместьи Андрианополя.—Карагачъ.

***) Въ одномъ изъ приказовъ по дивизіи было обращено вниманіе на упущенія въ исполненіи караульной службы и требованій относительно формы одежды, между прочимъ, было сказано: „Я. къ удовольствію моему, замѣчаю, что въ этомъ отношеніи люди 17 полка производятъ приятное впечатлѣніе, отличающаеся чистотой, молодецкимъ видомъ своимъ и расторопностью“. (Прик. по пол. 10 апр. № 100).

деніе на расположенныя въ городѣ войска *). Приходилось производить и экспедиціи въ Родопскія горы, такъ какъ удалившіеся туда остатки турецкой арміи образовали разбойничьи банды, производившія грабежи и убійства.

Отъѣздъ Августѣйшаго Главнокомандующаго состоялся 11 февраля въ 6 час. утра; къ этому времени къ вокзалу безъ ружей было собрано до трехъ ротъ Архангелогородскаго полка, съ которыми Великій Князь изволилъ здороваться и благодарить за службу.

4 мая для полка было особенно знаменательно, такъ какъ получено было 150 знаковъ отличія Военнаго ордена 4 ст., за переходъ черезъ Балканы и дѣло подъ Филиппополемъ. Крупнымъ событіемъ для полка было въ томъ же мѣсяцѣ то, что состоялось пожалованіе петлицъ на мундиры, по поводу чего въ приказѣ по полку было объявлено: „Его Императорское Величество зъ ознаменованіи особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1877 и 1878 гг. войсками, дѣйствующими въ Европейской Турціи, Всемилостивѣйше жалуеетъ петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицеровъ мундиры 1, 2 и 3 баталіоновъ ввѣреннаго миѣ полка“. Въ ознаменованіе же этихъ подвиговъ приступлено было къ добровольному

Подполковникъ КОЗУБСКІЙ.
Командиръ 1-го баталіона.

нашаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1877 и 1878 гг. войсками, дѣйствующими въ Европейской Турціи, Всемилостивѣйше жалуеетъ петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицеровъ мундиры 1, 2 и 3 баталіоновъ ввѣреннаго миѣ полка“. Въ ознаменованіе же этихъ подвиговъ приступлено было къ добровольному

*) Приняты были слѣдующія мѣры предосторожности: 1) дневальнымъ и дежурнымъ быть при ружьяхъ въ боевой амуниціи; 2) позже 8 час. нижніе чины не должны оставлять свои помѣщенія и 3) каждой ротѣ имѣть дежурную часть: днемъ—10 чел., ночью—15 чел.

сбору на сооруженіе „простыхъ и безъ особыхъ украшеній монументовъ“ на мѣстахъ значительныхъ сраженій *).

Съ половины мая полкъ, какъ и остальные части, расположенныя въ Адрианополѣ и Филиппополѣ, подчиняется Россійскому Императорскому Комиссару ген.-ад. князю Дондукову—Корсакову, который, при помощи указанныхъ войскъ и при содѣйствіи ихъ офицерскаго состава, приступилъ немедленно къ возстановленію должнаго порядка и къ организаціи гражданской администраціи **).

Августѣйшій Шефъ соизволилъ оказать полку свое вниманіе, изъявивъ желаніе, чтобы пенсія въ 200 руб., по Высочайше пожалованному въ ноябрѣ 1877 года ордену св. Георгія 3 ст., ежегодно дѣлилась бы поровну между фельдфебелями Шефскихъ ротъ Архангелогородскаго и Украинскаго полковъ, гдѣ Великій Князь также состоитъ Шефомъ***). Вниманіе Его Императорскаго Высочества къ полку выразилось еще тѣмъ, что при особомъ письмѣ Великаго Князя переданы были въ полкъ разныя вещи, пожалованныя Государыней Императрицей и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княгинями Марією Павловною и Александрою Юсифовною. Въ приказѣ по полку поэтому было объявлено слѣдующее: „о такой безпредѣльной милости и высокомъ вниманіи, объявляя гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, предписываю означенныя вещи, согласно предлагаемыхъ здѣсь двухъ списковъ, раздѣлить между гг. офицерами и нижними чинами“.

Императорскому Комиссару Архангелогородскій полкъ представился на парадѣ 15 іюля, при чемъ кн. Дондуковъ—Корсаковъ нашелъ Архангелогородцевъ „въ блистательномъ состояніи“.

Адрианополь полкомъ съ одной батареей былъ остав-

*) Приказъ нач. штаба Дѣйств. арміи 18 мая.

***) Въ Адрианополь находились 5 пѣх. див., 2-я бриг. 3-й пѣх. див. и 5 кав. полковъ, а въ Филиппополь—31 пѣх. див., 7 рез. бат. и 1 кав. полкъ.

****) Прик. по полку 15 іюня № 165.

лень 8 июля, когда полкъ выступилъ въ г. Хаскiой, для смѣны 122 пѣх. Тамбовскаго полка, что и было сдѣлано 17 числа, и частями полка было занято восемь пунктовъ. Вскорѣ стало извѣстнымъ, что IX корпусъ остается въ составѣ окупационнаго отряда и, такимъ образомъ, для Архангелогородцевъ еще на продолжительное время отдалилось возвращенiе на родину *).

Полковой праздникъ праздновался въ Хаскiой. Роты, расположенныя въ этомъ пунктѣ, въ полномъ составѣ, отправились къ обѣднѣ, которую служилъ викарiй Болгарской церкви Климентъ, затѣмъ, послѣднимъ было отслужено молебствiе. Послѣ этого въ солдатской столовой командиръ полка провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, который былъ встрѣченъ громкимъ „ура“, не только Архангелогородцами, но и почти всеми жителями города **). Послѣ же здравнцы за духовенство и правителей Болгарiи епископъ Климентъ на русскомъ языкѣ сказалъ рѣчь, поздравляя полкъ съ праздникомъ, и высказалъ пожеланiе, чтобы молодя болгарскiя дружины достигли бы того блестящаго развитiя въ боевомъ дѣлѣ и покрыли бы себя такою же боевою славой, какою пользуется Архангелогородскiй полкъ, — „нашъ учитель“. Поздравленiя полкомъ были получены отъ командира корпуса и отъ имени начальника дивизиi было написано письмо полков. Поповымъ, въ которомъ были сказаны слѣдующiя прочувствованныя слова: „Война сроднила меня съ Архангелогородцами еще тѣнѣ, тѣмъ болѣе,

*). Въ это время полкомъ было получено 24 р. 50 коп. пожертвованные учителями г. Морагана, Ферганск. области въ пользу раненныхъ подъ Плевною нижнихъ чиновъ. Деньги эти были розданы по особому списку.

**). Въ день полкового праздника отъ начальника Хаскiйскаго округа было получено командиромъ полка особое привѣтствiе, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что „жители, вполнѣ оцѣнивая высокiя заслуги полка, положенныя, какъ при освобожденiи всей Болгарiи, а также и въ настоящее время, при охраненiи ихъ жизни и имущества отъ несконныхъ своихъ враговъ и не имѣя возможности лично поздравить храбрыхъ Архангелогородцевъ съ ихъ полковымъ праздникомъ, просятъ разрѣшенiя дозволить ихъ представителю Христ. Злотарову поздравить отъ имени всего города, какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.“

что я, какъ начальникъ штаба, былъ постояннымъ свидѣтелемъ тѣхъ блестящихъ боевыхъ подвиговъ, которыми такъ богата славная исторія Архангелогородскаго полка. Я не могу не знать, сколько честной, благородной крови пролито полкомъ на поляхъ Никополя, Плевны и Филиппополя, сколько немовѣрныхъ трудовъ перенесено на Балканахъ, а потому, какъ одинъ изъ старожиловъ 5-й див., глубоко сочувствую этимъ героическимъ подвигамъ, и здѣсь, въ Адрианоуполь, поднимаю бокалъ за здоровье боевыхъ товарищей Архангелогородцевъ и ихъ лихого командира. Да здравствуетъ этотъ молодецкій полкъ, потомокъ Суворовскихъ чудо-богатырей! Да сохранить онъ навсегда ту могучую закваску, которою отличался въ былое время и теперь!“. .

Послѣ полкового праздника, въ ротахъ полка начались усиленные занятія, по ознакомленію нижнихъ чиновъ съ новыми винтовками Бердана, которыя даны были частямъ IX-го корпуса, вмѣсто прежнихъ, уже пришедшихъ въ значительную негодность, винтовокъ Крынка.

Полкъ, рѣшившись увѣковѣчить свои подвиги подъ Плевной, постановилъ тамъ, на мѣстахъ самыхъ выдающихся боевъ, поставить соответствующіе памятники. Для выполненія этого рѣшенія былъ командированъ поручикъ Кирillowъ.

Г. Хоскіой, гдѣ Архангелогородцы вполне успѣли себя, за продолжительное время стоянки, привести въ должный порядокъ и организовать всю разстроенную походами матеріальную часть, былъ покинутъ полкомъ 18 октября, когда начато было передвиженіе въ Филиппополь, куда полкъ прибылъ 22 числа. Уже тутъ, въ новой стоянкѣ, праздновалась годовщина взятія Плевны, при чемъ отъ бар. Криденера была получена телеграмма, въ которой бывший командиръ корпуса писалъ: „Вся душа моя принадлежитъ героическому IX-му корпусу *). Горжусь пожалова-

*) Поэтому случаю бар. Криденеръ прислать въ полкъ свой портретъ при особомъ письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, было написано: „Посылая полку

ніемъ меня мундиромъ Архангелогородскаго полка. Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за благоденствіе IX-го корпуса“.

Въ Филиппополѣ полкъ, входя въ составъ оккупационныхъ войскъ Восточной Румыніи, простоялъ до мая 1879 года, уже почти при условіяхъ мирнаго времени. Бывшія берданки полка были переданы въ болгарскія дружины, для обученія которыхъ были командированы инструктора изъ полка.

За время пребыванія въ этомъ городѣ, жители относились къ полку весьма радушно и сочувственно. Въ виду этого, полкъ, со своей стороны, желая выразить вниманіе къ жителямъ, передъ своимъ выступленіемъ, устроилъ праздникъ на горѣ Бунаръ-Гассаръ, на который были приглашены именитые жители Филиппополя и всѣ иностранные консулы съ ихъ семействами. Непосредственное устройство праздника полков. Пантелѣевымъ было возложено на поруч. Черницкаго, который, заручившись согласіемъ начальника артиллеріи корпуса, г.-л. Михайловскаго, получилъ въ свое распоряженіе значительное количество динамита изъ бывшаго склада Сулейманъ-паша, что дало возможность верхушку горы Бунаръ-Гассаръ срѣзать и образовать достаточную

Подполковникъ ВОЕВОДИНЪ.
Завѣдывающій хозяйствомъ.

свой портретъ, выражая надежду, что полкъ будетъ помнить своего бышаго корпуснаго командира, который руководилъ его дѣйствіями во время послѣдней войны съ турками за освобожденіе восточныхъ христіанъ и который раздѣлялъ съ полкомъ всякую радость и горе. Отъ души желаю знаменитому Архангелогородскому полку всякое благоденствіе на вѣчныя времена“.

(Прик. по полку, 1879 г. № 34).

площадку для танцевъ, которая была обнесена перилами и освѣщена разноцвѣтными фонарями. Эта чисто феерическая картина особенно производила впечатлѣніе потому, что еще памятливы были для всѣхъ тѣ залпы орудій, которые еще такъ недавно зловѣщимъ перекатомъ раздавались среди тѣхъ же горъ.

Отъ указанной выше площадки, къ подошвѣ вилась дорожка, по бокамъ которой были устроены гроты для гостей. Когда танцы кончились, на той же площадкѣ были разставлены столы и всѣмъ гостямъ былъ предложенъ ужинъ, за которымъ былъ провозглашенъ тостъ за Государя Императора, на сосѣдномъ утесѣ огнемъ освѣтился вензель Государя и пущенъ былъ фейерверкъ. Праздникъ кончился въ 5 час. утра и оставилъ сильное впечатлѣніе не только на всѣхъ приглашенныхъ, но и на массѣ жителей, все время толпившихся у подошвы утеса. Памятенъ онъ и для Архангелогородцевъ.

Вскорѣ начались сборы по отправленію въ Россію, при чемъ поѣздка была назначена въ Бургасъ, куда полкъ походнымъ порядкомъ прибылъ 14 іюля изъ г. Сливны, соблюдая всѣ мѣры военныхъ предосторожностей. Отправленіе назначено было на 29 іюля; передъ палаткой было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ котораго г.-л. Столыпинъ пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ. Жители же Бургаса устроили полку пышные проводы, по древне-славянскому обычаю. Для нижнихъ чиновъ было „зажарено“ пять быковъ цѣликомъ на вертелѣ, выставлены бочки водки, бочки пива. Офицерамъ же полка былъ предложенъ обѣдъ. Знаменательность отправки Архангелогородскаго полка обусловлена была особенно тѣмъ, что Архангелогородцы явились послѣдними частями русской арміи, которая покидала освобожденную Болгарію.

Трудно поддается описанію то чувство, которое испытывали члены полка, когда они на родниѣ высаживались на берегъ и, затѣмъ, были посажены въ вагоны для отправки въ Козельцы, жители котораго телеграммой отъ 3 августа

просили у командира полка разрѣшенія почтить прибытіе полка въ городъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отказаться принять отъ послѣдняго „хлѣбъ соль“.

Полкъ 7 августа былъ встрѣченъ жителями, съ духовенствомъ во главѣ, въ 5 вер. отъ города, гдѣ устроены были арки и разставлено нѣсколько шатровъ. При приближеніи полка благочиннымъ собора и городскимъ головою было сказано нѣсколько теплыхъ словъ, съ выраженіемъ радости о возвращеніи полка послѣ трехлѣтняго отсутствія. На эти привѣтствія полков. Пантелѣевъ отвѣтилъ рѣчью. Присутствующія тутъ же дамы и барышни осыпали полкъ цвѣтами, вручались вѣнки и букеты. Духовенствомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, былъ предложенъ обѣдъ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, а жители, изъ имѣвшихся въ городѣ старинныхъ пушекъ, время первыхъ походовъ за Дунай, производили стрѣльбу и тѣмъ воскресли въ сердцѣ то, уже теперь пережитое, время, когда каждый изъ воиновъ переносилъ „голодь, холодъ и всю солдатскую нужду“, грудью бросался на неприступныя позиціи, покрывалъ славою русское оружіе и не только поддерживалъ, но еще усиливалъ боевыя традиціи своего, всегда храбраго, Архангелогородскаго полка.